

АФАНАСИЙ МАКСИМОВИЧ ЧУПРОВ.

А.М. Чупров — в 1929 г. крестьянин, 75 л., с. Замежного на р. Пижме Усть—Цылемского района. Неграмотный. В больших городах (Ленинград, Архангельск) не бывал.

Былинам он научился от тетки своей Катерины Михайловны Поздеевой («тетки Кати»), сестры его матери. Она же усвоила их от своего приятеля Миняя — по всем отзывам хорошего старинщика. А. М. Чупров знал «Анкуху», т. е. Анкудина Ефимовича Остахова, от которого в 1901 г. Н. Е. Ончуков записал 8 былин, и «певал с ним». Помнил также и известного в свое время на Печоре сказителя «Васю Малого» (Онч., стр. 66), который приходился ему дядей. Бывало, рассказывал А. М., уговаривал старик своих внучек: «Не ходите, девки, на посидки, старину стану сказывать».

О себе Чупров говорил, что раньше он пел много, но вот теперь «остарел» и все забыл. Былину «Добрыня и Дунай» передал мне словами, петь отказался, так как «голосу не стало». Пытался вспомнить еще одну былину, «про корабль» (очевидно, про Соловья

Будимировича): «Хорошая была старина, да не вспомню». Чупров хорошо запомнил проезд в «Замегу» Ончукова и его работу по записи былин О Федосье Чуркиной, от которой тогда были произведены записи, отозвался, что она «нескладно пела».

Сказок А. М. Чупров не знал и не любил.

355

52

[ДОБРЫНЯ И ДУНАЙ]

Хороша была поездка молодецкая,

Хороша была поездка лошадиная.

Как не видели — Добрыня на коня скочил,

Только увидели — Добрыня в стремяна
ступил.

5 И поехал Добрыня во чисто полё.

Вынимал тогда трубу подзорную,

И здрел—смотрел во чисто полё

И увидел в чистом поле шатёр стоит,

Шатёр стоит белобархатный.¹

10 И подъехал Добрыня ко черну шатру.

И не привязывал коня и не приказывал,

Заходил тогда Добрыня во белой шатёр.

Стоят в шатри столы дубовыя,

¹ Очевидная оговорка вместо чернобархатный, см. следующий стих.

Розоставлены столы кедровыя,
15 Подёрнуты скатертью шолковою,
Розлиты напитки всё разныя.
Тут лёжыт ерлык да скорограмотный,
Написаны угрозы богатырския:
„Кто попьёт и поест и покушаёт, —
20 И не уехать тому из чиста полѸ”.
Оттуль Добрыня поворот давал.
Поехал тогда Добрыня в стольный Киев град.
Доехал Добрыня до Невой реки.
Думуци сам он прироздумался:
25 «Я приеду в стольный Киев град,
И станут у меня богатыри спрашивать,

356

И станут русьскии выведывать,
Што в чистом поли там деетце,
И не честь будет да молодецкая,
30 Не выслуга будет богатырская”.
И оттуль Добрыня поворот даёт,
И приехал тогда ко черну шатру.
Заходил тогда да во черной шатёр,
Наливал тогда стакан да зелена вина,
35 И пил тогда через край до дна,
И закусывал Ѹства сахарныя.
Розорывал тогда весь белый шатёр,
Розломал тогда столы дубовыя,

Розодрал тоҥда скатерти шолковыя,
40 Выходил тоҥда он вон на улицу
И лежылся спать да коню под ноги.
Едет Дунай да из чиста полҰ,
Здрел—смотрел да во трубу подзорную
И увидел шатёр стоит не по прежнему,
45 Не по прежнему да не по старому.
Приехал тогда да ко черну шатру,
Вынимал тогда чинжалишо предолгоё
И хотел рубить у его да буйну голову,
Думуци себе да прироздумалси:
50 „Мне не честь—хвала да молодецькая,
Не выслуга будет богатырская.
Не пора ли тебе стать да разбужатися,
С великим хмелем да росстоватися!”

(Дальше не помню хорошо.) Тут они дрались
целы сутки. Стар казак приехал, учул, што они
дерутця и их рознял.